

Колонна бронев автомобилей БА-10 направляется в разведку. Ленинградский фронт, август 1941 года.

ОТ АВТОРА

Эта книга является серией очерков об обороне Ленинграда в конце августа – начале сентября 1941 г., и подобный формат выбран не случайно. Он позволяет более-менее подробно рассказать о событиях на отдельных участках фронта. Объединяющей идеей очерков является то, что все они посвящены периоду последнего рывка Группы армий «Север» к Ленинграду, установлению блокады, выходу противника на ближние подступы к городу, а также первым попыткам прорыва блокады. В них, насколько это было возможно, продемонстрирован ход событий с обеих сторон на основе документов.

О битве за Ленинград выпущено немало книг. Однако сражение, развернувшееся под стенами города в сентябре, окутано таким непроницаемым туманом домыслов, настолько хаотично и беспорядочно пред-

ставлено в литературе, что события не складываются в цельную картину. Встречается отсутствие критического отношения к деятельности Г.К. Жукова в Ленинграде. Живучим мифом является утверждение о спасении Ленинграда благодаря действиям именно морской артиллерии. Существует устойчивый миф о спасении Ленинграда А. Гитлером, который отдал приказ об отводе танковых частей.

Документальная основа книги – копии немецких документов, сейчас находящихся в США. В работе использовались документы оперативного отдела Группы армий «Север», журналы боевых действий 16-й и 18-й армий, журналы боевых действий и приложения к ним 26-го, 28-го, 50-го армейских корпусов, 41-го моторизованного корпуса. Часть документов оказалась утраченной. Так, утрачены журнал боевых действий

39-го корпуса и журнал 38-го армейского корпуса с приложениями. Возникшие в работе трудности удалось преодолеть за счет документов дивизионного звена. Были использованы документы 1-й, 58-й, 122-й и 291-й пехотных дивизий, 36-й моторизованной, 1-й, 6-й, 8-й, 12-й танковых дивизий. А также материалы немецкой дивизионной историографии, хотя, по отношению к документам, большинство из них являлись вторичными.

К сожалению, настолько же подробно рассказать о действиях защитников Ленинграда не удалось. Документы оперативного отдела штаба Ленинградского фронта и отдельные публикации крайне фрагментарны и зачастую искажают картину. Ведь из-за сложной обстановки связь работала плохо, многие важные события просто остались не освещенными.

БЛАГОДАРНОСТИ

В первую очередь, хочу выразить глубочайшую признательность Денису Жукову, Николаю Воробьеву, Валерии Дурнову. Своей преподавательнице немецкого языка Татьяне Витальевне Пономаревой без помощи которой этой работе не суждено было бы появиться на свет. Отдельное спасибо Алексею Тихонову, который продолжает свой труд по сбору материалов о защитниках Гатчины. Хочется выразить

свою благодарность преподавателям Исторического факультета СПбГУ Евгению Васильевичу Ильину и поисковому отряду «Ингрия» за незабываемый опыт. Андрею Борисовичу Николаеву и участникам «Петербургских чтений по военной истории» за возможность высказывать свою точку зрения. Олегу Алексеевичу Суходымцеву, Светлане Леонидовне Новиченко, Андрею Рябкову, Владиславу Гончарову, со-

трудникам Центрального Военно-морского архива (г. Гатчина) и лично Алле Андреевне Лучко. Мирославу Эдуардовичу Морозову, участникам обсуждения на «Цусимских форумах». Своим соавторам по книге «Архипелаг в огне» Вячеславу Никитину и Артему Астафьеву. Александру Томзову, Денису Базуеву и Роману Ивановичу Ларинцеву. За интерес к теме и организацию экскурсий – Баиру Иринчеву.

ВВЕДЕНИЕ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ 4-Й ТАНКОВОЙ ГРУППЫ В СЕНТЯБРЕ 1941 Г.

С самого начала войны до середины июля перед ГА «Север» стояла задача овладеть Ленинградом. Расчет немецкого командования при планировании наступления строился на том, что удастся быстро достичь города.

Но уже 15 июля 4-я танковая группа получила приказ по достижению рубежа Нарва – Луга – Новгород нанести удар с целью окружения Ленинграда¹. Наступление 56-го моторизованного корпуса на Новгородском направлении потерпело неудачу из-за контрудара под Сольцами.

21 июля Гитлер согласился усилить ГА «Север», чей правый фланг оказался скованным силами Красной армии, за счет 3-й танковой группы. Ф. Гальдер высказался против. Однако и он, в конечном счете, согласился с изменением поставленных задач.

В приказе от 22 июля об окружении Ленинграда говорилось уже как о главной цели всей Группы армий «Север». Предполагалось нанести основной удар на озеро Ильмень, а потом на Ладожское озеро. 23 июля Гальдер ставит задачу перерезать железнодорожное сообщение между Москвой и Ленинградом².

После консультаций с генерал-лейтенантом Ф. Паулюсом мнение Эриха Гепнера, возражавшего против использования его 41-го моторизованного корпуса, занятого борьбой за плацдармы на Луге, признали обоснованным. Поэтому было решено в первую очередь наступать пехотными частями.

Наступление корпуса Гепнера началось 8 августа. К 19 августа немцы вышли на ближние подступы к УР. Около деревни Большие Борницы их встретили подразделения курсантов Военно-Политического училища НКВД и слушателей курсов младших политруков.

Одновременно 16-я армия овладела Новгородом. 1-й и 28-й армейские корпуса вели бои с отступающими с Лужского рубежа войсками и 48-й армией. 50-й армейский корпус 4-й танковой группы еще не смог овладеть Лугой. Поэтому между 16-й армией и 4-й танковой группой образовывался разрыв в несколько десятков километров.

19 августа в телеграмме штаба ГА «Север» говорилось, что дальнейшее продвижение к Ленинграду следует приостановить, бой внутри города и в районах южнее и западнее Ленинграда не вести. Решение дальнейшей судьбы города лежит на фюрере. 18-я армия прикрывает левый фланг 4-й танковой группы. 8-ю танковую дивизию 41-го моторизованного корпуса развернули на Лугу.

18-я армия в августе 1941 г. вела длительные бои в Эстонии. После того, как войска Нарвской оперативной группы вынужденно оставили перешеек у Нарвы, 18-я армия также включилась в наступление на Ленинград. Ее 26-й и 38-й армейские корпуса подошли к Кингисеппу только к 17 августа и втянулись в тяжелые бои вокруг города, после овладения которым перед армией стояла двойственная задача. Прикрыть фланг вырвавшейся вперед танковой группы и уничтожить противника на побережье Лужской губы. Уже 21 августа пехота запросила поддержку танков, т. к. медленное продвижение 1-й и 58-й дивизий задерживало более быстрые части.

Под Красногвардейском продолжались бои. 20 августа немцы наступали вдоль Лужского шоссе в полосе обороны 1-го полка 2-й гвардейской дивизии и 267-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона. Действуя с запада и юго-запада, им удалось захватить Педлино, Черново, Войковицы. В дальнейшем 41-й мо-

торизованный корпус перешел к обороне. 22 августа оперативный отдел штаба корпуса отмечал, что развитие ситуации под Кингисеппом серьезно задерживает наступление на Ленинград.

В ходе боев под Красногвардейском 1-й танковой дивизии удалось захватить д. Пижма восточнее города, что могло стать трамплином будущего наступления. Но условия для последнего рывка на Ленинград еще не сложились. 16-я армия силами 1-го армейского корпуса вела тяжелые бои у г. Чудово. 50-й армейский корпус еще не занял Лугу.

Приказ от 21 августа № 5 по Группе армий определял рубеж окружения Ленинграда: Шлиссельбург – Ивановское – восточнее и юго-восточнее болот у Колпино – Ижора – Райково – по течению Ижоры до д. Скворицы – Большое Терволово – Проковсино (входит в совр. село Кипень) – Ропша-Петергоф.

По расчетам, выполненным 24 августа в штабе Группы армий «Север», основная задача возлагалась на 4-ю танковую группу. Дальнейшее продвижение к Ленинграду зависело от того, насколько быстро 18-я армия сможет выдвинуться от Кингисеппа к Кипени, а 50-й армейский корпус справится с войсками отступающей Лужской Оперативной группы. Танковые дивизии должны были использоваться для того, чтобы выйти на указанную линию окружения³. Перед наступлением следовало восстановить ситуацию южнее озера Ильмень (т. е. справиться с войсками Северо-западного фронта) и обеспечить оборону по р. Волхов.

¹ NARA T 313. R. 330. Fr. 8,611, 831.

² Ibid. Fr. 8, 611, 818.

³ NARA T 313. R. 330. Fr. 8611727–8611731.

Эрих Гейнер.

Таким образом, после высвобождения сил 16-й и 18-й армии предполагалось обеспечить выход подвижных соединений к Лодейному полю. Противник уже не ожидал сильного сопротивления на ближних подступах к Ленинграду, концентрируя свое внимание на действиях Красной армии на своих флангах.

По достижении назначенных целей 4-я танковая группа и подвижные части передавали свой участок войскам 18-й армии, и сосредотачивалась в районе Чудово для пополнения и ведения наступления с целью соединения с финнами.

Корректировка планов немецкого командования произошла в связи с тем, что ОКХ 28 августа отдает приказ № 40996/41 на окружение Ленинграда¹. Капитуляцию предполагалось не принимать.

Приказ предусматривал соединение с финскими войсками, обозначая, что по достижении города центр сопротивления на Балтийском море будет сломлен. Город планировалось подвергнуть бомбардировкам и артиллерийским обстрелам с целью уничтожения инфраструктуры. Бегство населения из города следовало пресекать, однако наступление пехотой вести не предполагалось².

Вильгельм фон Лееб.

В приказе штаба Группы армий «Север» от 29 августа говорилось³:

«При достижении границы Ленинграда <....> продолжить наступление с целью окружения города. Следующей целью наступления является по-прежнему рубеж между Шлисельбургом и Ивановским с форсированием Невы и выходом на рубеж Ижора – Детское Село – Пулковско-Урицк. В дальнейшем, если будет позволять ситуация, сузить кольцо до рубежа близ Пороховых [М.: пригород Ленинграда] – Александровское [М.: южнее Ленинграда] – Купчино – Урицк».

Однако в ближайшие дни начать наступление 4-я танковая группа оказалась не в состоянии. У Луги ей противостояли окруженные части. Левый фланг 41-го моторизованного корпуса у Красногвардейска не был прикрыт, 18-я армия пока вела бои в районе Копорья. В оценке ситуации, сделанной 27 августа штабом 18-й армии, сказано, что 26-й и 38-й корпуса ведут тяжелые бои. Поскольку же соединения Красной Армии обойти не удавалось, было принято решение приложить максимум усилий для их разгрома⁴. Однако это затрудняло продвижение на восток, т. к. дивизии в буквальном смысле двигались зиг-загом.

Георг фон Кюхлер.

Одновременно на участке возле р. Ижора и Колпино на ближние подступы к городу вышла 16-я армия.

Береговые укрепления Финского залива и 8-ю армию Ленинградского фронта, занимавшую оборону на побережье, предполагалось захватить ударом с востока, от Петергофа и Ораниенбаума (совр. г. Ломоносов)⁵.

После изучения данных разведки штабом танковой группы были определены направления быстрого прорыва: передаваемый 50-му армейскому корпусу район деревень Лукаши и Бор возле Красногвардейска; слабо укрепленные позиции у деревни Скворицы на дороге от Красногвардейска вдоль берега Ижоры на северо-запад в полосе наступления 41-го корпуса. На обоих участках складывались хорошие условия для наблюдения за обороной противника. Ха-

¹ *Verbrechen die Wehrmacht*. S. 309.

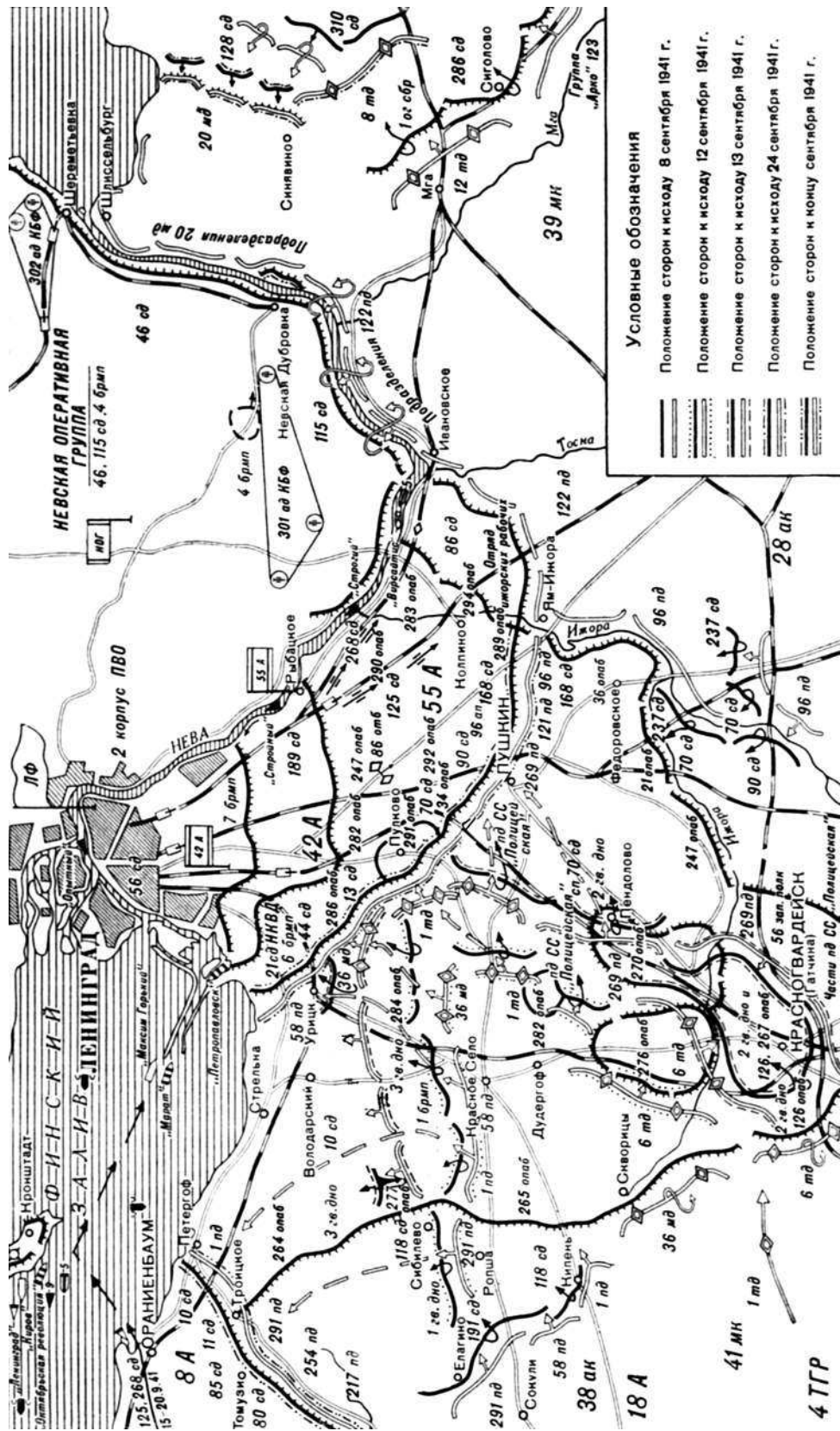
² *NARA T 313. R. 330. Fr. 8611720–8611723.*

³ *Ломагин Н.А. Немецкие документы о боях на подступах к городу и блокаде Ленинграда // Нестор №8. СПб., 2005. С. 130.*

⁴ *NARA T312 R 782. 8.432139.*

⁵ *NARA T312 R 782. 8.432, 184.*

Общая карта боевых действий в сентябре 1941 г.

раक्टर местности позволял пехоте сблизиться с обороной противника и применять технику.

Предполагалась силами 36-й моторизованной дивизии 41-го моторизованного корпуса при поддержке корпусной артиллерии овладеть высотами у деревни Аропакози. Развивая успех, в бой вводилась 1-я танковая дивизия.

На правом фланге 36-й дивизии с целью прорыва линии укреплений у села Пудость и дальнейшего продвижения до высот восточнее деревни Истинка (у села Тайцы) вводилась 6-ю танковая дивизия; далее она должна была развернуться фронтом на восток, охватывая Красногвардейск с запада; овладение Красногвардейском являлось ее следующей задачей. 8-ю танковую дивизию предполагалось использовать для развития успеха 50-го армейского корпуса или на других участках¹.

Штаб 41-го моторизованного корпуса отмечал: «В ходе предстоящего наступления идет речь о борьбе против крепких, заблаговременно подготовленных укрепленных позиций с многочисленными обособленными сооружениями, в том числе современнейшими, как то бетонные долговременные огневые точки с амбразурами, а также бронеклапки». «Бой здесь следует вести не сконцентрированными сильными наступательными группами, а специально для этого оснащёнными и подобранными штурмовыми группами, прежде всего ударными группами. Во избежание излишних потерь в людях следует наделить ударные группы всеми наступательными средствами, необходимыми для борьбы против долговременных огневых точек».

В приказе № 28 от 2 сентября 1941 г. штаба 4-й танковой группы² сказано о подготовке к нанесению решающего удара. 7 сентября в состав группы вошел 28-й армейский корпус. Однако 39-й моторизованный корпус, включение которого также оговаривалось в приказе, так и остался в 16-й армии.

Немецкое командование столкнулось с несколькими трудностями. 5 сентября было решено вывести 4-ю танковую группу из-под Ленинграда уже к 15 сентября, чтобы исполь-

зовать ее для наступления на Москву³. Кроме того, для усиления ГА «Центр» туда возвращался 57-й моторизованный корпус. Таким образом, любое промедление становилось крайне не выгодным. Борьба же с окруженными под Лугой частями 41-го стрелкового корпуса отвлекала силы. Следующая проблема состояла в том, что 18-я армия смогла выйти на внешний рубеж обороны Ленинграда и сомкнуть фланги с 41-м моторизованным корпусом только к 7 сентября.

В состав 4-й танковой группы входили 41-й моторизованный (1-я и 6-я танковые, 36-я моторизованная дивизии) и 50-й армейский (Полицейская дивизия СС, 269-я пехотная дивизия) корпуса. 7 сентября в состав 4-й танковой группы передали 28-й армейский корпус (96-я, 121-я, 122-я пехотные дивизии). Также группа получила усиление в виде артиллерийских частей. В резерве оставалась 8-я танковая дивизия.

Задачей 41-го моторизованного корпуса являлось прорвать оборону южнее Таллинского шоссе и овладеть Дудергофскими высотами. Первой на участке у д. Скворицы переходила в наступление 36-я моторизованная дивизия. В прорыв вводилась 1-я танковая дивизия, которая после захвата Дудергофских высот должна была продвинуться в направлении Александровки (западнее Пушкина). 6-я танковая дивизия прорывала оборону северо-западнее Красногвардейска и выходила к поселку Тайцы.

50-й корпус должен был силами Полицейской дивизии СС и 269-й пехотной дивизии овладеть Красногвардейском и далее вести наступление на север, чтобы овладеть Пулковскими высотами. В случае успеха и быстрого падения города предполагалось использовать его – уже в составе 18-й армии – для занятия Ленинграда.

96-я и 121-я пехотные дивизии 28-го корпуса должны были с рубежа р. Ижора вести наступление на Слуцк (Павловск) и далее продвигаться на Пушкин. Задача 122-й пехотной дивизии состояла в овладении Колпино. Если 41-й моторизованный и 50-й армейский корпуса по плану начинали наступление

9 сентября, то 28-й армейский корпус переходил в наступление через два дня.

Противник оценивал возможности Ленинградского фронта к сопротивлению как слабые. Настроение жителей города, исходя из проблем со снабжением, определялось как низкое.

На левом фланге 4-й танковой группы в направлении на Красное село действовал 38-й корпус 18-й армии. Последним рывком стало наступление на село Кипень его 1-й пехотной дивизии. На правом (по р. Тосно) – 39-й моторизованный корпус 16-й армии.

Итак, противник производил подготовку к общему наступлению, которое предполагалось начать без оперативной паузы. Надо отметить, что уже сам план был мало-реальным для исполнения. Оборона войск Красной армии состояла не только из слабых зон, которые удалось вскрыть немецкой разведке, но и из участков, достаточно хорошо подготовленных. Тем более, что 4-я танковая группа к 7 сентября уже лишилась сильных резервов. Провал наступления на любом участке мог серьезно задержать всю операцию, а это грозило тем, что окружение города могло быть не выполнено. Теперь все зависело от стойкости защитников Ленинграда.

Здесь же надо сказать о том, кто командовал немецкими войсками. Основные вехи биографий наших противников повторяли друг друга. Это были профессионалы.

26-й армейский корпус возглавлял Альберт Водриг. Он родился в Берлине в 1883 г., на военной службе состоял с 1901 г. 26-й корпус под его руководством участвовал в польской кампании, после которой Водрига произвели в генералы от артиллерии. За боевые действия во Франции Водриг получил Рыцарский знак Же-

¹ T313. R332. Fr. 8, 613, 646–649 411–412.

² NARA T313 R.331. Fr. 8612193–198.

³ Дашичев В.И. Банкротство стратегии немецкого фашизма. Т. 1. С. 214–242.; *Germany and the Second world War. Vol. 4. P. 639–640.*

лезного креста. Однако под Ленинградом его корпусу отводилась довольно скромная роль.

28-й армейский корпус возглавлял Мауритц фон Викторин. Ровесник Водрига, за участие в Первой мировой войне он был награжден Железным крестом 2-го класса. После войны служил в Австрийской армии, с 1938 г. перешел в Вермахт. Командовал 20-й моторизованной дивизией, в ноябре 1940 г. произведен в генералы от пехоты и назначен командиром 28-го армейского корпуса на побережье Ла-Манша.

Командиром 38-го армейского корпуса был Фридрих-Вильгельм

фон Хаппиус. Родился в 1886 г., на военной службе состоял с 1906 г. За участие в Первой мировой имел ряд наград, после войны служил в Рейхсвере. 1 апреля 1941 г. ему было присвоено звание генерала от пехоты, и он был назначен командиром корпуса.

50-й корпус возглавлял Георг фон Линдемманн. Родившийся в 1884 г., в армии он служил с 1903 года. Во французской кампании командовал 36-й пехотной дивизией. Был награжден, с осени 1940 г. он — генерал от кавалерии.

Командир 41-го моторизованного корпуса Георг-Ханс Рейнхардт ро-

дился в 1887 году в Бауцене. На военной службе с 1907 г. В танковых войсках с 30-х годов, когда возглавил 4-ю танковую дивизию. Вместе с ней участвовал в нападении на Польшу. В феврале 1940 г. возглавил 41-й моторизованный корпус. В июне 1940 г. произведен в генерал-лейтенанты.

39-й моторизованный корпус возглавлял Рудольф Шмидт. Родился в 1886 г., на военной службе с 1906 г. Имел ряд наград за участие в Первой мировой войне. Участвовал в нападении на Польшу. С февраля 1940 г. возглавил 39-й корпус. 1 июня произведен в генералы танковых войск.

ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К ЛЕНИНГРАДУ

Вплоть до начала Великой Отечественной войны план обороны Ленинграда строился с условием того, что враг будет наступать с севера и запада. Однако укрепленные позиции на западе строились вдоль линии государственной границы, и когда границу в 1940 г. передвинули, они были частично законсервированы. Появилась определенная двойственность: Ленинградский военный округ, имевший самую обширную территорию, с самого начала боевых действий был ориентирован на оборону северных подступов к городу, тогда как на западе были расквартированы войска Прибалтийского Военного округа. Но события в Прибалтике развивались таким образом, что непосредственная угроза Ленинграду возникла уже в начале июля 1941 г.

Северный фронт, созданный на основе Ленинградского военного округа, возглавил Маркиан Маркианович Попов. Начальником штаба в июле 1941 г. был назначен Н.В. Городецкий, переведенный с должности начальника штаба 23-й армии.

Значительный объем организационной работы по подготовке обороны Ленинграда выполнялся аппаратом Главнокомандующего Северо-Западным направлением. Во главе управления, образованного постановлением Государственного комитета обороны 10 июля 1941 г., стоял К.Е. Ворошилов, членом Военного совета направления был назначен А.А. Жданов.

Решение о постройке рубежей обороны на ближних подступах к Ленинграду и в самом городе Военный Совет принял 25 июня 1941 г.

Строительство началось 27 июня. 28 июня было сформировано Управление строительства тыловых оборонительных рубежей фронта, которое возглавил будущий командир 13-й стрелковой дивизии (5-й дивизии Народного ополчения) генерал-майор П.А. Зайцев. Предполагалось возвести два основных рубежа обороны, одним из которых станет будущий Красногвардейский Укрепленный район, линия обороны которого проходила от Петергофа до Красногвардейска и далее по левому берегу р. Ижора до Невы.

8 июля для осуществления руководства работами в Красногвардейском укрепленном районе было создано управление начальника строительства № 3 под руководством военного инженера А.С. Савельева. К непосредственному руковод-

**Танк БТ-7, вкопанный
как неподвижная огневая точка.**

ству строительством на местах привлекли постоянный и переменный состав Высшего инженерно-технического училища ВМФ. В будущем Красносельском секторе строительством руководили военинженер 2-го ранга Л.И. Васильев, военинженеры 3-го ранга Л.И. Порадня и И.А. Баславский. Петергофский укрепленный узел строился под руководством воентехника 1-го ранга П.С. Громова. Укрепленный узел в районе Туйпо, Пеллеля, Баболова, Рехолово — под руководством капитана А.Л. Рядова. После занятия укрепрайона армейскими частями к руководству был привлечен командный и инженерный состав пулеметно-артиллерийских батальонов. В районе Русско-Высоцкого работами руководил военинженер 3-го ранга М.А. Краминский, у Красного Села — военинженер 3-го ранга М.Р. Бауман¹. Красногвардейский Укрепленный район приказом Главкомандующего войсками Северо-западного направления маршала К.Е. Ворошилова в составе трех секторов обороны был сформирован 23 июля 1941 г. На его строительстве работали 87 тыс. человек². В связи с резким ухудшени-

ем обстановки, 14 августа командующий Северным фронтом отдал приказ о приведении укрепрайона в боевую готовность.

Фронт сдерживал противника теми силами, которые входили в состав округа или были сформированы в ходе боевых действий, почти не получая подкреплений. Уже в июле 1941 г. из личного состава Балтийского флота начали формироваться бригады морской пехоты. Крупнейшим источником для пополнения и формирования новых частей стал сам Ленинград. Еще 27 июня 1941 г. Военный Совет Северного фронта рассмотрел вопрос о добровольческих частях. Первоначально их предполагали создавать как резервные, для занятия тыловых рубежей. 28 июня Ставка ВГК утвердила план формирования 7 добровольческих дивизий, но, к сожалению, их пришлось использовать как обычные части Красной армии. К августу 1941 г. на фронте действовали 1-я, 2-я, 3-я, 4-я дивизии Народного ополчения. Также в июле было сформировано 14 пулеметно-артиллерийских батальонов для занятия укрепленных рубежей к югу от Ленинграда.

Во исполнение решения «Об организации обороны города Ленина», принятого 20 августа, были созданы Военный совет и Штаб обороны города. В то же время Ставка потребовала от Главного командования Северо-западного направления представить соображения по обороне города. Планом, составленным 22 августа, предусматривалось удержание Красногвардейского Укрепленного района и создание новых оборонительных рубежей. Был также поставлен вопрос о разделении Северного фронта на Ленинградский и Карельский фронты. Одобрив предложения Главкома, Ставка потребовала надежно прикрыть железнодорожные пути с востока на Ленинград и Неву

¹ Жуков Д.В. *Создание Красносельского сектора Красногвардейского укрепленного района летом 1941 г.*// *Пусть не прервется связь времен.* СПб., 2009. С. 22.

² *На защите невосковой твердыни.* С. 83.

от села Ивановское (устье р. Тосно) до Шлиссельбурга¹. К сожалению, эти меры запоздали, как минимум, на неделю. В конце августа к востоку от Ленинграда сложилась критическая обстановка.

Решения сформированного Военного Совета обороны Ленинграда вызвали ряд вопросов в Ставке и лично у И. Сталина. В город прибыла комиссия, в ходе работы которой принимались меры по укреплению обороны. В частности, был создан план Внутренней обороны города.

Непосредственную оборону с юга и запада осуществляли 8-я армия Ленинградского фронта, сформированная 24 августа на основе 50-го стрелкового корпуса, 42-я армия и Красногвардейский укрепленный район.

Немецкий солдат осматривает подбитый Т-28.

8-я армия насчитывала шесть стрелковых дивизий (11-я, 48-я, 118-я, 125-я, 191-я, 268-я). На Ленинградском фронте она дольше всех участвовала в боях и понесла самые большие потери, к 1 сентября потеряв более 40 тыс. человек только пропавшими без вести. К концу августа дивизии армии имели не более 30–35% личного состава. В состав армии включили 1-ю гвардейскую, 2-ю дивизии Народного ополчения и 281-ю стрелковую дивизию Копорской оперативной группы. Командующим назначили В.И. Щербакова. Ранее он возглавлял только что сформированную 42-ю армию.

Одной из самых сильных являлась 191-я стрелковая дивизия. На 1 сентября в ней числилось 9 435 человек личного состава (по другим данным, 8834 человек) и 105 орудий.

Однако ни о каком огневом превосходстве речи не идет, обеспечен-

ность боеприпасами была очень низкой: не более 10 снарядов для 76-мм пушек, для крупных калибров — еще ниже. 7–8 сентября недостающее в частях армии оружие изымалось из тыловых учреждений.

В 1-й гвардейской дивизии Народного Ополчения на начало сентября числилось 2 409 человек с тремя орудиями. Отмечалась низкая боевая подготовка. 281-я стрелковая дивизия насчитывала 3 893 человека, в ней отмечались случаи паники. Одной из лучших дивизий армии считалась 268-я стрелковая дивизия (4 576 человек). Два полка 118-й стрелковой дивизии имели 3 025 человек личного состава. 125-я стрелковая дивизия — около 2,5 тыс. человек. Обеспеченная винтовками, в т. ч. автоматическими, 48-я стрелковая дивизия

¹ Там же С. 139.

к 9 сентября насчитывала чуть более 3 тыс. человек, но имела всего 22 пулемета. Ее артиллерия состояла из четырех 76-мм и восьми 107-мм пушек. 118-ю стрелковую и 1-ю гвардейскую дивизии Народного Ополчения вообще хотели свести в один полк каждую. Рассматривалась возможность за счет 191-й и 2-й дивизии Народного ополчения произвести доукомплектацию других частей.

2-я дивизия Народного ополчения единственная насчитывала до 10 тыс. человек. Дополнительным резервом для 8-й армии могли стать заключенные — до 500 человек. Моряки прикрывали позицию по р. Воронка на правом фланге 8-й армии. Наличие 2-й и 5-й бригад морской пехоты давало возможность использовать части с боевым опытом на важных участках.

Также с юга Ленинград прикрывали 42-я и 55-я (сформированная из состава Слуцко-Колпинской оперативной группы) армии.

С 1 сентября 42-ю армию возглавил генерал-лейтенант Федор Сергеевич Иванов, Членом Военного

Совета армии был председатель Ленноблсовета Николай Васильевич Соловьев, начальником штаба генерал-майор Георгий Андреевич Ларионов.

Командующий армией Ф.С. Иванов родился в 1897 г., имел опыт службы в Российской императорской армии, в Красной армии состоял с 1918 г. Академического военного образования не имел. До войны проходил службу в Киевском особом военном округе. С июля 1941 г. командовал 8-й армией.

Участок от Финского залива до д. Скворицы по оборонительной линии Красногвардейского укрепрайона занимала 3-я гвардейская дивизия Народного ополчения численностью 7 694 чел. Западнее, в районе Ропши смыкались 8-я и 42-я армии. Сам же район Ропши занимали ополченцы 1-й гвардейской дивизии. Рядом занимала оборону 118-я стрелковая, западнее располагалась 191-я стрелковая дивизии. Сюда же могла быть переброшена 11-я стрелковая дивизия, находившаяся западнее.

Гвардейские дивизии народного ополчения Ленинграда формиро-

Подбитый KV-1.

вались уже в конце июля — начале августа 1941 г. Они отличались тем, что количество кадровых военных на командных должностях сильно уменьшилось. Название «гвардейские» свидетельствовало о преемственности традиций ленинградских рабочих, которые, как и в годы Гражданской войны, взяли в руки оружие.

25% бойцов 2-го стрелкового полка 55-й армии не имели винтовок; 3-я гвардейская дивизия имела только 39 орудий, 65 минометов, 135 ручных и станковых пулеметов. Ни о какой плотности обороны и резервах говорить не приходилось.

Оборона 2-й гвардейской дивизии в Центральном секторе Красногвардейского укрепрайона проходила по линии Репузи — Салези — Корпиково — Большие Колпаны — Пижма — восточные скаты высоты 73,7 общей протяженностью до 20 км. 3-я гвардейская дивизия народного ополчения занимала оборону по линии Старый Петергоф — Сибилево —

КВ-1, брошенный из-за поломки.

Русско-Высоцкое – Скворицы протяженностью до 30 километров.

Разграничение между 42-й и 55-й армиями 2 сентября было установлено по линии Купчино – Пулково – Кюльмя – Комолово – Лукаши – Пустошка. К моменту перехода противника в наступление 42-я армия силами 3-й гвардейской дивизии Народного ополчения и шести пулеметно-артиллерийских батальонов занимала оборону по рубежу Петергоф – Троицкое – Пелля – Скворицы – Красное Село.

Участок обороны 2-й гвардейской дивизии народного ополчения (11 326 чел., по другим данным, 10 840 чел., 58 орудий, 108 минометов, 152 станковых и 223 ручных пулеметов) теперь проходил по рубежу Скворицы – Покизен-Пурская – Корпиково – Химози – Пустошка. 1-й полк дивизии находился на левом фланге и занимал оборону в узлах сопротивления Химози – Пижма – Красный хутор. 2-й полк занимал рубеж Большая Пудость – Корпиково – Парицы. 3-й полк занимал предполье укрепрайона.

После неудачных боев конца августа командиром 2-й гвардейской дивизии был назначен полковник В.А. Трубачев, один из первых Геро-

ев Советского Союза на Северном фронте. 1-й танковый полк, вооруженный тяжелыми КВ, усилил оборону Красногвардейска. В это же время из состава уже 42-й армии убыла 291-я сд, ее участок занял 2-й полк 1-й дивизии Народного Ополчения.

Части, занимающие укрепленный район, насчитывали, в общей сложности, 22 133 человека, 290 орудий, 70 минометов, 202 станковых и 153 ручных пулемета.

Для сооружений укрепрайона сняли 100 пулеметов с участка на Карельском перешейке. В августе и сентябре было сформировано дополнительно 18 пулеметно-артиллерийских батальонов.

Основная боевая единица секторов – отдельный пулеметно-артиллерийский батальон – имела следующую структуру. Численность от 1 052 человек по штату (могло быть и меньше) до 2 300 человек сводилась в 4 роты по 160–180 человек.

Вооружение батальона должно было состоять из:

- орудия 76 мм – 16;
- орудия 45 мм – 20;
- пулеметы станковые – 68;
- пулеметы ручные – 49;
- радиостанции – 10;
- прожекторные станции – 4;

Каждая рота включала в состав 14–16 артиллерийских и пулеметных взводов. Каждый взвод (10–13

человек) являлся гарнизоном одной или двух огневых точек.

По принятому плану обороны Красногвардейский УР, задачей которого являлась активная оборона рубежа Петергоф – Пелля – Юля – Пурсково – Салези – Пижма – Лукаши – Старая мыза – Колпино, следовало удержать во чтобы то ни стало. Однако при планировании строительства не успели разработать план взаимодействия с полевыми войсками.

Одной из отсечных позиций был возводившийся в тылу 8-й армии рубеж Ст. Калище – Н. Калище – Коваши и далее по реке Коваши – Чертино – Гостилицы – Дятлино – Витино. Предполагалось поддержать его артиллерией Береговой обороны и создать позицию по линии Калище – Коваши – колхоз Кипень.

К 17 августа следовало отработать план артиллерийского и минометного огня на переднем крае УР. Для борьбы с танками было решено выделить из состава 2-го корпуса ПВО 100 76,2-мм орудий образца 1931 года, которые в составе корпуса заменялись 85-мм зенитками. Однако такие орудия могли рассчитывать на успех только при большой удаче. Ведь из-за отсутствия бронебойных снарядов им предстояло вести огонь по танкам шрапнелью. А располагали их почти по-орудийно на путях вероятного движения танков.

По границе Красносельского сектора от Финского залива на юго-восток, по линии Финский залив – Горская – Арпокази – Скворицы, всего 35 км по фронту было построено 87 км противотанковых рвов, 56 км проволочных заграждений, 1 км железобетонных надолбов, 286 артиллерийских дзотов, 36 пулемётных дзотов, 28 артиллерийских железобетонных огневых точек, 63 бронированных артиллерийских и 39 пулемётных огневых точек, 51 скрывающаяся огневая точка, 325 открытых артиллерийских и 304 пулемётных площадок, 89 км окопов и ходов сообщения, 54 КП. Помимо бетонных возводились сооружения из корабельной брони. По донесению группы офицеров Научно-технического отдела ВМФ было смонтировано 20 пулеметных дотов с 50-мм броней и 8 орудийных дотов под 76-мм пушку с 150–180 мм броней. Среди артиллерии сектора было 16 76,2-мм зениток у Красного села и 16 орудий у Дудергофских высот.

Оборону в секторе занимали 264-й, 265-й и 277-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны. 264-й

батальон был сформирован из судостроителей-адмиралтейцев, студентов Кораблестроительного института и рабочих завода по обработке цветных металлов. Командир – старший лейтенант М.С. Бондаренко, комиссар – М.А. Крысов. Всего на участке батальона находилось 104 огневые точки. Их заняли бойцы 1-й, 2-й, и 4-й рот. На рубеже деревень Мишино – Олино – Марьино во втором эшелоне, в резерве, располагалась лишь 3-я рота и отсутствовала стройная система инженерных сооружений с долговременными огневыми точками. Отведенный батальону участок являлся частью Петергофского укрепленного узла, начинавшегося в районе Гранильной фабрики (ныне Часового завода) в Старом Петергофе и заканчивавшегося у деревень Настолово, Райкузи, Пиудузи. Участки противотанковых рвов прикрывались огнем дотов и дзотов, соединений между собой ходами сообщения для пехоты, в которых предусматривались стрелковые ячейки и пулеметные гнезда.

Южнее, у деревни Разбегай, занимал оборону 277-й батальон, сфор-

мированный из сотрудников института Академии наук СССР, Академии художеств, Государственного юридического института, студентов Ленинградского университета. Из воспоминаний известно, что помимо орудий, установленных в долговременные и деревоземляные сооружения, здесь имелось две 76-мм пушки и, возможно, вкопанные в землю танки.

265-й батальон преграждал противнику выход к Красному Селу, занимая оборону от участка севернее д. Русско-Высоцкое у Ропшинского шоссе до участка южнее д. Скворицы (почти 15 км). Батальон состоял из рабочих судоремонтных заводов, а также из молодёжи Ленинграда, в т. ч. учащихся ремесленных училищ, студентов консерватории и т. д. численностью около 1 400 человек.

Крупный опорный пункт в глубине обороны около Красного Села занимали 282-й и 284-й пулеметно-артиллерийские батальоны. Южнее

Танки KV-1 из 124-й танковой бригады, подбитые в боях за Стрельну. Октябрь 1941 года.

находился Красногвардейский, восточнее – Слуцко-Колпинский укрепленные сектора. Огневую поддержку им могли оказать девять 130-мм орудий, входивших в батарею «А» («Аврора»), размещенной от Дудергофских высот до Киевского шоссе. Несмотря на то, что это были стационарные орудия, их основной задачей станет борьба с танками.

Красногвардейский сектор включал 9 батальонных узлов обороны и имел протяженность 20 км. Было возведено 96 км противотанковых рвов и эскарпов, 3,7 км надолбов и ежей, 10,3 км завалов, 14,7 км других препятствий; 59 артиллерийских дотов, 4 пулеметных дота, 10 артиллерийских броневых огневых точек, 9 пулеметных броневых огневых точек, 121 артиллерийский дзот, 58 пулеметных дзотов; 675 различных окопов, 24 км ходов сообщения, 10

КП, 94 убежища. В районе станции Тайцы смонтировано семь броневых дотов под 76-мм пушку с 100–120 мм броней. Части, занимавшие Красногвардейский УР имели численность 11 тыс. человек. Вокруг Красногвардейска отмечалась наиболее высокая (68) концентрация зенитных орудий.

31 августа по приказу Военного Совета Ленинградского фронта произведено разукрупнение Красногвардейского УР: теперь справа находились силы Красносельского, слева – Слуцко-Колпинского УР.

О расположении рот 267-го батальона в составе Красногвардейского УР, который к 9 сентября имел более 2 000 человек, можно сказать наиболее подробно. Его командиром был Н.И. Демьянов, комиссаром – Ф.И. Казначеев. В д. Химози, расположенной на высоте рядом с Варшавской железной дорогой, находились командный и наблюдательный пункты, 10 дотов с 45-мм пушками, большое количество дзотов и пулеметных, в т. ч. скрывающихся

ся, точек (по данным Н.А. Прохорова). Варшавскую дорогу прикрывала 1-я рота. 2-я рота располагалась в районе деревень Большая и Малая Загвоздка. На правом фланге, у деревень Большие и Малые Колпаны, перекрывая шоссе из Луги и Кингисеппа, а также дорогу в Химози, занимала позиции третья рота. С востока – у деревень Коргози, Большое и Малое Замостье – Гатчину прикрывала 4-я рота. С запада позиции 267-го батальона прикрывал 126-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, который являлся кадровым и прибыл с вооружением под Гатчину из состава Карельского укрепрайона¹.

Справа находился 276-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон, сформированный из заводских рабочих Ленинграда и преподаватели и студентов учебных заведений, все-

Немецкие солдаты около танка БТ-7, вкопанного как неподвижная огневая точка.

¹ Г. Корж. Карельский укрепленный район // <http://www.kaur.ru/articles/korz.php>

